

Глава 1

ОЛИВИЯ

Майами, 1990

Мне надо было быть умнее. Зачем только я все это ему наговорила?

Так я сказала себе, когда узнала, что случилось с моим мужем во время обратного рейса с Виргинских островов. Но ведь мы все говорим это, когда что-то идет не так, и мы оглядываемся назад и сокрушаемся, что не поступили иначе?

По крайней мере, в том, что случилось с Дином, не было моей прямой вины. Не знаю, кто был в этом виновен. Это загадка, которая, вероятно, так и останется неразгаданной. Я жалею лишь о том, что вся эта цепь событий вообще запустилась тем воскресным утром, когда нам позвонила моя мама. Мы с Дином еще спали, он со стоном дотянулся до телефона и снял трубку.

— Да? — Он провел рукой по лицу, чтобы проснуться. — Доброе утро, Лиз. Нет, не рано. Нет, вы нас не разбудили. Как вы? — Он посмотрел на меня, и я натянула на голову пуховое одеяло. — Да, погода отличная. — Он пихнул меня коленом. — Оливия? Да, она здесь. Секунду...

Я высунула из-под одеяла голову, наморщила нос и покачала головой, но он все равно сунул мне те-

лефон с выражением лица «не заставляй меня с ней разговаривать».

Я не могла подвергать его такой пытке, потому что они с моей мамой были не особенно близки — мягко говоря, ведь на самом деле они терпеть друг друга не могли и только ради меня старались вести себя по-человечески.

Дин тут, конечно, был ни при чем. Виновата была только мама.

Я села в кровати и взяла у него трубку.

— Да, мам?

Дин поцеловал меня в щеку, вылез из постели и побрел в ванную. Мама что-то говорила, но я не слушала, потому что засмотрелась на то, как мой прекрасный муж снимает футболку, прежде чем закрыть за собой дверь.

— Оливия, ты вообще тут?

Я облокотилась на груду пышных подушек.

— Да, мам, конечно.

— Ты слышала, что я сказала?

— Нет, я еще не до конца проснулась. Повтори, хорошо?

— Ты сможешь прийти сегодня на ужин? Сара и Леон в городе до среды, и Сара вчера мне позвонила — очень мило с ее стороны, мы с ней сто лет не говорили, чуть ли не с папиных похорон, вот я и пригласила их к нам.

Я почесала затылок, удивленная, что Сара позвонила маме. Сара — моя сводная сестра, на двадцать лет меня старше, плод первого брака папы с женщиной по имени Барбара, которой не стало еще до моего рождения.

— Уверена, ты помнишь, — продолжала мама, — что завтра вторая годовщина папиной смерти. Мо-

жет, поэтому она и позвонила, не знаю. В любом случае ты тоже должна приехать.

К моему стыду, у меня совсем вылетело из головы, что завтра за день, но мой мозг был забит другим. Я сознательно старалась не смотреть на календарь.

Услышав, что в ванной включился душ, я выбралась из кровати и натянула халат.

— Да, собраться — отличная мысль. Мы будем рады прийти — ведь Дина ты тоже приглашаешь?

— Разумеется, — ответила она слегка язвительно, и этот тон говорил обо всем — что она, само собой, не хочет его видеть, но вынуждена терпеть его общество, чтобы не усугублять ситуацию.

— Ну я так, на всякий случай. — Я уже давно поняла, что не стоит и пытаться убедить ее, что она не права насчет моего мужа и что его нельзя считать недостойным меня только потому, что он не из богатой семьи.

Слава богу, Дин спокойно принимал чудовищный мамин снобизм. Мы обычно отшучивались и закатывали глаза — например, когда она хвасталась новой сумочкой за тысячу долларов или не слишком деликатно расспрашивала Дина о его нищем детстве.

Стоя у окна и глядя, как по утреннему небу плывет легкое облачко, я спросила, нужно ли принести что-нибудь на ужин.

— Только самих себя, — ответила мама. Мы поболтали пару минут, и я положила трубку.

Дин все еще был в душе, так что я поставила кофе и взяла воскресную газету за дверь. Я дошла до раздела об искусстве и развлечениях, когда Дин наконец появился — мокрые волосы, шорты, светло-голубая хлопковая рубашка.

— Как чисто ты побрился, — сказала я с игривой улыбкой, намекая на то, что прошлой ночью его щетина была слишком грубой.

Он встал у меня за спиной и начал массировать мои плечи.

— Я постараюсь быть нежнее в следующий раз. — Он поцеловал меня в макушку и налил себе кофе. — Чего хотела твоя мать?

— Пригласила нас сегодня на обед.

Дин посмотрел на меня, слегка откинув голову назад.

— Нас обоих? Меня тоже?

— Да, я и сама удивилась, — сказала я. — Но приехала Сара, и завтра вторая годовщина папиной смерти, вот мама и решила собрать нас. Это было спонтанное решение, так что ничего особенного нас не ждет — только ужин из четырех блюд, папино любимое вино и мамины сентиментальные истории о нем.

Дин молча пил кофе.

Я тоже молчала, понимая, что все это ему не очень-то приятно, потому что они с моим отцом вообще не разговаривали — ни слова с тех пор, как папа пригрозил, что вычеркнет меня из своей жизни, если я выйду за Дина. Но это не остановило меня от того, чтобы пойти к алтарю.

Я поднялась со стула, отнесла в раковину пустую чашку.

— Ты по-прежнему хочешь взять сегодня яхту Сары? Если у нас впереди званый ужин, надо вернуться пораньше.

Дин посмотрел в окно.

— День прекрасный. Давай.

— Решено. Жизнь слишком коротка. Сейчас, только быстро приму душ.

Я была рада, что он согласился, потому что хотела обсудить с ним кое-что важное и не знала, как он отреагирует. Я надеялась, что прекрасная морская прогулка поможет мне.



Стоя на палубе «Мечтателя» — крейсерской яхты в тридцать девять футов, которую Сара позволяла нам брать время от времени, — я чувствовала прилив сил и веры в счастливое будущее. Дин стоял за штурвалом, наслаждаясь запахом моря и солеными брызгами, а я висела на вантах. Мои волосы, собранные в хвост, покачивались на ветру, шорох волн под носом яхты был райской музыкой для моих ушей.

— К повороту! — крикнул Дин, и я приготовилась. Он резко крутанул руль, и яхта развернулась.

— Гик!

Я пригнулась, паруса натянулись туже. Потом все стихло, и я прыгнула на рубку.

— Хочешь, я тебя подменю?

— Давай. — Он отошел в сторону, и я заняла его место.

Обратный путь прошел спокойнее, ветер был постоянный, но ласковый. Я стояла за штурвалом, а Дин лежал на скамейке рядом со мной, подставив лицо солнцу.

— Мы можем кое о чем поговорить? — спросила я, глядя на него и чувствуя себя бесконечно счастливой. Он повернулся, и я увидела свое отражение в его солнезащитных очках.

— Все в порядке?

Дин всегда чувствовал мое настроение. С ним я была самой собой, и он принимал меня и любил.

Можно сказать, боготворил. Я знала, что ради меня он готов на все. Для него я была целым миром, как и он для меня. Я была очень счастлива.

— Все чудесно. — Я взглянула на грот и чуть поправила штурвал. — Но я подумала...

Дин сел на скамейку и уперся локтями в колени, весь обратившись в слух.

— Мы ведь с тобой решили, что я перестану принимать таблетки и мы посмотрим, что произойдет...

Он кивнул.

— Но прошло три месяца, и ничего не произошло.

Он снова кивнул, терпеливо ожидая, когда я продолжу.

— Мы, конечно, пытались, — продолжила я, — но не то чтобы как-то особенно. Мы просто делали то же, что и всегда...

— Что именно? — поинтересовался он с лукавой улыбкой. Я рассмеялась и покачала головой.

— Хочешь, чтобы я это описала? В красках?

— Конечно, всегда за.

Я усмехнулась и снова взглянула на грот, чтобы проверить натяжение. Все было идеально. Мы шли по воде быстрым уверенным галсом.

— Просто, может быть, нужно стараться получше, — продолжила я. — То есть... я могла бы следить за своим циклом и измерять температуру, чтобы мы точно знали, когда у меня овуляция.

— Ты хочешь заниматься сексом по графику? — спросил он без осуждения, скорее с любопытством. Я скорчила гримасу.

— Да, но я терпеть не могу, когда так говорят. Мне нравится наша с тобой спонтанность.

— Мы все еще можем быть спонтанными.

«Какое счастье, что он оказался открыт для такого разговора», — подумала я, но мне все равно было страшновато.

— Если честно, я сомневаюсь в этой идее, — объяснила я. — Я на днях читала о паре, которая никак не могла завести ребенка и подошла к этому слишком серьезно. Они занимались сексом в назначенное время и перестали получать удовольствие. Каждый раз, когда у нее начинались месячные, они страшно переживали. Потом попробовали ЭКО и открыли еще один ящик Пандоры... Их отношения изменились навсегда.

— У них получилось? — спросил Дин.

— Нет. Они продолжают пытаться и ходят к психотерапевту, чтобы наладить отношения.

— К психотерапевту...

Помолчав, он поднялся со скамейки, обнял меня за талию, уткнулся носом в изгиб моей шеи.

— Не беспокойся о нас. Мы только начали. Ну а если хочешь устроить все как в больнице, измерять температуру, я куплю себе лабораторный халат. И, если ты будешь хорошо себя вести, я буду носить его даже в спальне.

Я рассмеялась и повернулась к нему, чтобы поцеловать, зная, что он удержит штурвал. Мы страстно целовались, пока грот не начал трепетать на ветру.

— Я люблю тебя, — сказала я и вновь повернулась к штурвалу, прежде чем яхта встряла в запретной зоне.

— Я тоже люблю тебя, — ответил он и легко прыгнул на носовую палубу, чтобы поправить стропы, пока я вела нас обратным курсом. — Кстати, когда у тебя овуляция? Хочу быть уверен, что проведу дома эту ночь.

Я улыбнулась.

— Между прочим, завтра.

Впечатленный моими организаторскими способностями, он посмотрел на часы.

— Если мы хотим поторопиться, мы можем внести в график сегодняшний вечер. Считается же с полуночи, да?

— Думаю, вполне.

— И мы убьем двух зайцев одним выстрелом.

— Это как?

— У нас будет предлог, чтобы пораньше сбежать с ужина у твоей мамы.

Я снова рассмеялась.

— Ты ужасен.

— Виновен по всем пунктам. — Он сел, закинул ноги на скамью и вновь подставил лицо солнцу. — Везите нас домой, капитан.

По палубе пронесся свежий ветерок, я подняла голову и посмотрела в ясное голубое небо. День был идеальным. Как же я любила эту жизнь!



Когда мы вернулись домой, на автоответчике мигала красная лампочка. Я сбросила туфли и нажала на кнопку, чтобы прослушать сообщение.

— Слышишь? — крикнула я Дину, который ушел в туалет. — Это Ричард. Он хочет, чтобы ты ему перезвонил.

Дин был пилотом частных самолетов, летавших в Майами и обратно, а Ричард — его начальником. Клиенты всегда были людьми богатыми, а порой и знаменитыми. Дин страстно обожал полеты и свою работу, не меньше, чем я обожала свою — по край-

ней мере, свое представление о ней. Три года назад я окончила киношколу, но до сих пор не сняла ни одного документального фильма. Я просто не могла найти подходящую тему, которая увлекла бы меня, и финансирование тоже было проблемой.

Дин вернулся на кухню.

— Он сказал, о чем речь?

— Нет, — ответила я. — Но он оставил сообщение всего пару минут назад. Перезвони ему. — Я протянула Дину телефон, достала из холодильника банку апельсинового сока и села за стол. Размышляя, что мне надеть на ужин к маме, я одновременно подслушивала разговор Дина с Ричардом.

— Сегодня ночью? — спросил Дин. — Но это же быстро, да? — Он посмотрел на меня, покачал головой и закатил глаза. Но выражение его лица быстро изменилось. Он оживился и отвернулся от меня. — Майк Митчелл? А Кевин точно не может? Он сильно болен?

Мои внутренности свело от ужаса. Майк Митчелл, гитарист и певец, только что ворвался на голливудскую сцену, сыграв драматическую роль второго плана в оscarоносном фильме, а его новый альбом возглавил чарты «Билборда». Он был на обложках буквально всех глянцевого журналов. Дин не раз отвозил Митчелла в его роскошное жилище на берегу океана на Сент-Томасе.

Дин посмотрел на меня застенчивым взглядом, словно спрашивал разрешения. Или, лучше сказать, выпрашивал.

— Я поговорю с Оливией и перезвоню, — сказал он и повесил трубку. Я с огорченным вздохом забарабанила пальцами по столешнице.

— Ничего не говори. Ты этого хочешь.

Он чуть дернулся, будто наступил на битое стекло.
— Твоя мама вряд ли расстроится, если я не приду.
— Но я расстроюсь, — возразила я. — Я так ждала этого. Я не видела Сару целую вечность и...

— Можешь пойти одна, — сказал он, — и вдоволь с ней пообщаться, не боясь, что я расстрою маму.

Я взглянула на него.

— А потом? Мы же хотели пойти домой и... сам знаешь...

Честно говоря, на самом деле меня так расстроило именно это, потому что в последнее время мое желание завести ребенка стало почти невыносимым. Каждый раз при виде мамочки с коляской меня охватывала тоска, а когда у меня в прошлый раз начались месячные, я плакала на полу в ванной. Рассказывать об этом Дину я, конечно, не стала.

Дин погладил меня по спине.

— Мы займемся любовью, как только я вернусь домой. С самолета — сразу в спальню, я тебе обещаю.

Я повернулась и посмотрела на него.

— И когда это будет? Тебе не придется остаться на ночь?

— Нет, — тут же ответил он. — Я скажу Ричарду, что мне надо сразу лететь обратно.

— Это ведь не только от тебя зависит, — сказала я. — Помнишь, как Майк опоздал в аэропорт и тебе пришлось превысить лимит полетного времени?

Дин тяжело вздохнул и чуть отодвинулся.

— Слушай, я откажусь, если хочешь, но это важное поручение, и, видимо, Майк лично попросил, чтобы я был за штурвалом. Если я не соглашусь, то поставлю Ричарда в неловкое положение, а ты знаешь, как он любит, когда его клиенты счастливы.

— А ты не хочешь, чтобы твоя жена была счастлива?

Дин нахмурился.

— Ну перестань, Оливия. Ты чего? Это всего одна ночь. Я вернусь до восхода солнца.

Умом я понимала, что веду себя неразумно, но ничего не могла с собой поделать. Я была расстроена, но вместе с тем чувствовала что-то еще...

Я подождала, пока Дин перезвонит Ричарду, примет его предложение и повесит трубку, а потом молча удалится в спальню.

— Мне кажется, ты просто лицемер! — крикнула я ему вслед. Дин появился в дверном проеме и прислонился плечом к косяку.

— Ты это о чем?

Мне стоило прикусить язык, но я не остановилась.

— О твоих услугах попросил сам Майк Митчелл, и ты в восторге, потому что он звезда. Тебе это льстит!

— Ты назвала меня лицемером, — напомнил Дин.

— Да. Будь это кто угодно другой, ты бы отказался.

— Но это не кто угодно другой, — возразил он, снова исчезая в спальне. — Этот парень очень важен для компании.

Сделав глоток сока, я продолжила:

— Уверена, что Ричард нашел бы другого пилота, если бы ты отказался!

Да что со мной такое? Почему я не могла просто закрыть тему?

— Но Майк хочет, чтобы это был я, — спокойно ответил Дин. — И я не хочу подводить Ричарда.

Я поднялась и прошла в спальню. Дин стоял у шкафа, перебирая рубашки на вешалках.

— Когда он опять тебя позовет на свою дикую вечеринку, ты тоже не сможешь его подвести?

— Ты думаешь, так все будет?

Я закрыла глаза.